

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Карен Бут

МАРАФОН СТРАСТИ С ШАФЕРОМ

247

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Карен Бут

Марафон страсти с шафером

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Бут К.

Марафон страсти с шафером / К. Бут — «Центрполиграф»,
2017 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07761-5

Джулия Киз – известная актриса – приезжает домой на свадьбу сестры. У Джулии проблемы в личной жизни: СМИ приписывают ей очередной роман с партнером по съемочной площадке. К тому же Джулии предстоит встреча с Логаном Брандтом – ее первой любовью. Они вместе должны проводить невесту к алтарю и улучить минуту, чтобы поговорить о своих отношениях; кстати, Джулии есть что рассказать Логану...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07761-5

© Бут К., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Карен Бут
Марафон страсти с шафером
Роман

Karen Booth

The Best Man's Baby

The Best Man's Baby © 2017 by Karen Booth

«Марафон страсти с шафером» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

Джулия Киз вынырнула из такси у дома родителей. Тут же вспыхнули камеры и раздались крики репортеров: «Где Дерек, Джулия? Он прилетит из Лос-Анджелеса на свадьбу вашей сестры?», «Это правда, что вы с ним подыскиваете дом?», «Есть ли вероятность того, что ваши отношения завершатся браком?» Вопросы сыпались точно град. С Дерекком, напарником по съемочной площадке, Джулия не встречалась, да и не стала бы ни за что на свете. При одной лишь мысли о нем ее тошнило похуже, чем от утреннего токсикоза, а это что-нибудь да значило.

Обойдя репортеров и вытащив из багажника сумку на колесиках, девушка пробежала по дорожке, что вела от подъездной аллеи к крыльцу, мимо рододендрона, что так буйно цвел в начале лета – в последний раз, когда Джулия приезжала в Вилмингтон и Logan Brandt разбил ее сердце. Такого больше не повторится – по крайней мере, она так решила. На ступенях крыльца появился отец и, сбегав вниз, заключил дочь в объятия.

– Вам бы не мешало выучиться манерам, – крикнул он журналистам, собравшимся у бордюра.

Хорошо еще, что местные писаки не осмеливались заходить на частные владения. В больших городах, таких как Нью-Йорк и Лос-Анджелес, их коллеги не стеснялись ничего. Джулия уже знала повадки представителей прессы – почти десятилетняя карьера кинозвезды заставила кое-чему научиться. С утра позвонил ее агент, и, судя по той истерике, в которую его повергла вышедшая в газете статья о Дерекке, в следующие несколько часов журналисты будут лишь прибывать.

– Прости, пап, мне жаль, что они тут торчат. Не разговаривай с ними, и они уйдут.

Джулия поцеловала чисто выбритую щеку отца. У него были такие же, как и у нее, темно-русые волосы, только время добавило серебра на висках. Морщинки на лбу показывали, что отец взволнован. Что ж, это можно понять: одна дочь выходит замуж, а вторая, если судить по вопросам репортеров, имеет весьма странные предпочтения во всем, что касается мужчин. А ведь он еще не знает о том, что скоро станет дедушкой.

Отец открыл дверь, и Джулия вошла в дом. В гостиную, вытирая руки о полотенце, выглянула мать. В белых брюках-капри и розовой блузке без рукавов, с неизменным жемчужным ожерельем на шее, оттеняющим рыжие волосы, стянутые в хвост, она была безупречна, как всегда. Следом шла будущая невеста, младшая сестра Джулии Трейси. Они с матерью были похожи как две капли воды, только на девушке был надет бирюзовый сарафан. Трейси так посмотрела на старшую сестру, точно та была воплощением вселенского зла. Мать обняла старшую дочь и поцеловала ее:

– Я так рада, солнышко – во второй раз за три месяца ты дома.

– Ну, в прошлый раз я приезжала на встречу выпускников, а теперь событие куда более важное – не каждый день младшая сестра выходит замуж.

Она потянулась, чтобы обнять Трейси, но та отстранилась:

– И долго мы будем притворяться, что все в порядке?

Что ж, подумала Джулия, нельзя винить сестру за ее поведение. На ее месте она бы страшно разозлилась за суматоху за окном.

– Мне очень жаль, что все так вышло, но это глупые рассказы. С самого начала съемок журналисты принялись намекать на то, что между нами с Дерекком что-то происходит. Поверьте, это не так.

– Я видела фотографии – да ты там с ним чуть ли не целуешься, – протянула мать. – Почему ты все отрицаешь – стесняешься? Говорят, его семь раз арестовывали за пьянство.

Джулия покачала головой, чувствуя, что буквально закипает – от жары и не только. Если даже мать поверила рассказам журналистов, значит, им удастся убедить кого угодно.

– Мама, послушай, – она обхватила себя за плечи, – я клянусь, между мной и Дерекком ничего нет. Мы просто репетировали сцену. На самом деле он меня абсолютно не интересуется. А я, соответственно, его.

– Ну так выйди и скажи этим шакалам все так, как рассказываешь нам, – прервал отец, отодвигая занавесь и выглядывая из окна. – Мы потратили на свадьбу кучу денег.

Ах, если бы только отец знал, на что она готова пойти, чтобы не повредить свадьбе сестры – вплоть до необходимости скрывать свою беременность. Ну почему все не может быть как у людей – хоть разок? Она бы рассказала родителям правду, мать бы засияла и засыпала ее вопросами, отец подошел бы к ее симпатичному молодому мужу, пожал ему руку и хлопнул по спине... Но нет, все обстоит совсем по-другому. Ей уже двадцать девять лет, но мужа что-то не наблюдается. Зато есть бесконечные сомнения насчет того, кто же является отцом ребенка – бывший или Логан Брандт?

– Поверьте мне, – возразила Джулия, – стоит проронить хоть слово, и вопросы посыплются градом. Просто игнорируйте их – лучше думайте о Трейси.

«Что угодно, только бы не поддаться соблазну и не выпалить, что у меня для них есть маленький сюрприз», – подумала она.

Трейси же фыркнула и покачала головой:

– Ну да, конечно, думайте обо мне. – Опустившись на диван, она принялась нервно листать журнал. – Очень великодушно с твоей стороны.

Отец опустил в кресло-качалку:

– Джулз, ты, наверное, знаешь, что делаешь, но у меня тоже есть опыт общения с прессой. Если они уже столько напридумывали, то не остановятся. Кто знает, что им придет в голову потом?

Уже двадцать лет отец был на посту сенатора штата – двадцать безупречных, спокойных лет. И как ему удалось?

Мать вздохнула:

– Не могу больше об этом. Пойду займусь чем-нибудь на кухне. Может, открою бутылочку шардоне.

– Вот видишь – мама расстроена. А я платил деньги не за то, чтобы получить скандал и огорченную жену.

– Неужели ты думаешь только об этом? – выпалила Трейси. – О деньгах? О том, что скажут люди?

– В следующем году мне предстоят очередные выборы. И семья в данном случае должна украшать репутацию, а не наносить ей урон.

Трейси отбросила журнал:

– Всем абсолютно наплевать на то, что я выхожу замуж. Джулия, деньги и папина работа куда важнее.

– Трейси, у нас в семье до сих пор не было принято устраивать скандалы. Мне бы хотелось, чтобы эта традиция сохранялась.

Услышав эти слова отца, Джулия сделала глубокий вдох, но перед глазами тут же все поплыло. Трейси расстроена, и это ее вина. В последние десять лет младшая сестра как-то отошла на второй план, Джулия просто затмила ее своими успехами и известностью. Причем всякий раз, желая оказаться в тени, она лишь усугубляла положение. Сейчас настал звездный час Трейси. А когда свадьба останется позади, а молодожены отправятся в круиз на Багамы, можно будет найти подходящий момент для того, чтобы рассказать о ребенке.

Спустился жених Трейси, Картер:

– Логан подъехал.

Ну вот, только этого еще не хватало, подумала Джулия, чувствуя, как желудок нырнул куда-то вниз. Перед глазами возникла его ослепительная улыбка, замелькали воспоминания – почти два дня они провели вместе в постели. Невозможно было забыть его широкую грудь, обнаженные плечи, смуглую кожу. Черт бы побрал эти гормоны! Сердце забилося быстрее, когда Джулия с гневом вспомнила, как Логан разорвал отношения. Она вновь почувствовала разочарование и досаду на саму себя. А еще вся эта неопределенность и вдобавок ко всему плохое самочувствие. Подумать только, она скоро станет матерью! А Логан, возможно, отцом. Или это все же не он? Что ж, выбора нет – придется рассказать ему, каким-то образом пережить то, что за этим рассказом последует, и жить дальше. У них нет других вариантов, кроме как идти каждому своей дорогой.

Но прежде нужно найти момент, чтобы обо всем ему рассказать. Может, воспользоваться маминим излюбленным приемом – поделиться секретом, когда он будет за рулем?

Припарковавшись на узкой улочке, обсаженной деревьями, за пару домов от особняка в викторианском стиле, в котором обосновалась семья Киз, – сколько он себя помнит, они всегда жили там, – Логан надел темные очки и внимательно обозрел толпу репортеров, что сновали вокруг дома, уткнувшись в телефоны и чего-то выжидая.

– Ну и заварушка! – тихо сказал он.

Вообще, это было вполне в духе Джулии – у нее был талант находить приключения на свою голову. Даже не будь она суперзвездой, непременно что-нибудь да случалось бы. На сей же раз все было банально – Логан уже устал от подобного поворота событий. Джулия снова влипла в какую-то интрижку с очередным неудачником. Несомненно, это один из ее актеришек.

Зазвенел телефон – Картер, будущий жених и его лучший друг еще со школьных времен.

– Привет, – ответил Логан. – Я как раз подъехал к дому.

– Ну ты и мастер врать. Да ты давно сидишь тут рядом в машине, кстати, взятой напрокат, потому что боишься столкнуться лицом к лицу с ураганом по имени Джулия.

– Откуда знаешь, что это я?

– Никто в Вилмингтоне не водит таких дорогих тачек. Кроме тебя, разумеется.

Логан усмехнулся. Что правда, то правда, он и впрямь охотник до хороших быстрых машин. А если кто и разбирается в его привычках, то это Картер. Они подружились на пробах в бейсбольную команду в самый первый год обучения в старших классах. Для Логана место в школьной команде стало началом восхождения в гору – стипендия в Калифорнийском университете Лос-Анджелеса, восемь лет игры в качестве подающего Высшей лиги, впечатляющая зарплата. Потом выход на мировой уровень, поражение и травма, ознаменовавшая окончание карьеры. Кто бы мог подумать, что к тридцати годам он так бесславно выйдет в тираж.

С Джулией отношения тоже не заладились – бывшая школьная возлюбленная, женщина, понимавшая его некогда лучше, чем кто-либо другой, она причиняла ему боль бесчисленное количество раз. Но он никак не мог перебороть свое желание быть с ней.

– Зайди-ка и поговори с ней о том, как избавиться от прессы. Трейси рвет и мечет, – умоляющим тоном попросил Картер.

– Сомневаюсь, что она прислушается хоть к одному слову после того, что произошло на вечере встречи выпускников.

Джулия и Логан виделись каждый год, и всякий раз эти встречи проходили одинаково. Первый коктейль, потом отчаянный флирт – смех, невинные прикосновения, многозначительные взгляды. Потом, после второго бокала, не менее отчаянная бравада – попытки убедить друг друга в том, что оба счастливы. Ну а по достижении стадии легкого опьянения начинались жаркие поцелуи – и кто-то должен был остановить все прежде, чем это заходило слишком далеко. Как правило, на следующий год тот, кто поддался, усиленно пытался сохранять дистанцию.

Последняя встреча прошла с отклонением от заданного курса. У них обоих были поражения – Логан возненавидел свою новую работу спортивного комментатора и ужасно скучал по любимому спорту, а Джулии предложили роль женщины, по сценарию намного старше ее самой. Еще она что-то говорила о расставании с очередным парнем, но Логан проигнорировал эту часть. Одним словом, той теплой июньской ночью оба нуждались друг в друге, и это вылилось в два незабываемых дня в постели. Два дня занятий любовью, смеха и болтовни.

К сожалению, возвращение к реальности было не таким приятным – в аэропорту Логан увидел газету со статьей о новом романе Джулии и ее партнера по съемочной площадке – какого-то Дерека. Так это было или нет, Логан подумал о том, что эта девушка не из тех, кто способен на длительные отношения. Слишком она была занята, спасая мир и увлекаясь то и дело всякими идиотами. Логану не хотелось быть в этой блистательной кавалькаде кавалеров. У него был лишь один выбор – закончить отношения до того, как Джулия снова причинит ему боль.

– Мне жаль, что ты узнал о ее новом приятеле вот так, – сказал сочувственно Картер. – Наверное, нелегко.

– Я все узнал гораздо раньше из газет.

А про себя подумал: «И так было в прошлый раз – да и вообще всегда».

– Ну так, может, зайдешь наконец, чтобы я мог предложить тебе пивка и не терзаться муками совести оттого, что пью сам в четыре часа дня?

– Сейчас.

Логан должен был быть шафером на свадьбе Картера. Направляясь по подъездной аллее к дому семьи Киз, он слышал, как репортеры что-то выкрикивали вслед – главным образом просили позвать Джулию. Но все же прозвучал один вопрос о новой карьере спортивного комментатора. Логан ничего не ответил, лишь помахал рукой, не собираясь ничего им отвечать.

Миссис Киз открыла дверь, улыбнулась и обняла гостя:

– Логан Брандт, если мои глаза меня не подводят. Надеюсь, вы с Джулией сегодня полаете. Нам тут хватает драм.

Логан кивнул, входя и привычно начиная искать глазами Джулию.

– Не переживайте за нас.

Картер помахал ему, направляясь в кухню.

– Сейчас принесу два пива.

Треиси встала с дивана, но вместо того чтобы обнять Логана, едва провела руками по его плечам. Глаза ее были красными.

– Может, поговоришь с ней? Ты единственный человек, которого она послушает, ты сможешь ее убедить заставить прессу уйти.

– Не уверен...

В этот момент в комнату из кухни впорхнула Джулия, и ее имя так и не слетело у Логана с губ. Девушка замерла, и он тоже застыл.

– Джулз, – произнес он.

– Логан, – отозвалась она, скрещивая руки на груди.

Она не сдвинулась с места ни на шаг – такая крепость. Однако Логан почувствовал аромат ее ванильных духов, и тепло разлилось по телу.

– Как ты? – спросил он, не найдя лучшего вопроса.

Было видно, что Джулия нервничает, но она выглядела просто потрясающе, как всегда. Шелковистые каштановые волосы обрамляли лицо, мягкими волнами ниспадая на плечи – Логан помнил, каковы они на ощупь. Персиковая кожа сияла, словно светясь изнутри, – казалось, ее слегка тронули лучи солнца. Легкий загар очень ей шел.

– Я – прекрасно. Готова переключиться на разговор о свадьбе и прекратить беседу обо мне, – ответила девушка.

– Великолепная идея, – произнесла миссис Киз. – У меня для Картера есть кое-что вкусненькое – пойду угощу его, и начнем. Трейси, давай пробежимся по расписанию, и ты всем нам расскажешь, что кому нужно делать.

Трейси вытащила папку и уселась на диванную подушку. Картер передал Логану бутылку со светлым элем, сел рядом с невестой, обнял ее за плечи и поцеловал. Возможно, за все эти годы Логан заставил своего друга позавидовать много раз, но что касается любви, тут Картер его обошел. Если не считать недавней ссоры, их отношения с Трейси были безоблачны и прекрасны. Логан отдал бы все за возможность получить то же самое.

Миссис Киз с триумфом поставила перед будущим зятем тарелку со своим фирменным блюдом – яйцами по-русски¹. Картер тут же потянулся к вилке и моментально набил рот.

– О, вот это чудо. Обожаю их, – промычал он с видимым удовольствием.

Джулия издала странный звук и, сжав губы, отвернулась.

– Что с тобой? – спросил Логан, когда миссис Киз заняла свободное место рядом с младшей дочерью на диване.

Джулия произнесла с закрытыми глазами:

– Просто недавно неудачно поэкспериментировала с такими же вот яйцами, а в целом все нормально.

– О, дорогая, я же не знала, – сокрушенно произнесла миссис Киз, глядя, как к трапезе присоединяется ее муж. – Давай я их уберу.

Джулия покачала головой:

– Не беспокойся обо мне. Я же знаю, их тут все любят.

Мистер Киз сел в свое кресло, оставив маленький диванчик для двоих Джулии и Логану. Они снова взглянули друг на друга, и ему пришлось сделать над собой усилие воли, чтобы побороть вспыхнувшие инстинкты. Когда подруга, как сейчас, была в плохом настроении, Логана неумолимо тянуло поцеловать ее. Он указал на диванчик:

– Дамы вперед.

Она закатила глаза:

– О, да ты джентльмен.

– Просто хочу показаться вежливым.

– Сейчас не тот момент.

– Перестаньте спорить, – рявкнула Трейси. – Джулия, клянусь Богом, ты меня доведешь когда-нибудь. Могут подружка невесты и шафер как-то поладить друг с другом? Нам и так хватает репортеров. Хотя это уже твоя вина – ты могла бы сделать так, чтобы они ушли.

Джулия села, облокотившись на ручку и таким образом слегка отстранившись от Логана.

– Сколько можно говорить: вся эта история – выдумка. С Дерекком меня не связывает ничего. А если на журналистов не обращать внимания, они уйдут.

Логан почувствовал, как его охватывает облегчение вперемешку с удивлением.

– Джулия права, если с ними не разговаривать, им скоро эта игра надоест. – Логан присоединился к Джулии на диванчике, чувствуя себя значительно лучше. – Мы ладим, Трейси, видишь?

Та переводила взгляд с сестры на Логана. Казалось, эти слова ее не убедили, но она вновь вернулась к своей папке:

– Дайте-ка подумать... Мам, взгляни на это.

Миссис Киз придвинулась ближе к дочери, и они о чем-то зашептались. Картер и отец с удвоенным энтузиазмом принялись есть яйца. Логан же обдумывал слова Джулии о ее партнере по съемочной площадке. Если история – выдумка, то может, и остальные...

¹ Яйца по-русски – закуска, сделанная из сваренных вкрутую яиц, разрезанных пополам, с майонезом и различными добавками, например с горчицей.

– Так что, у тебя с Дерекком и впрямь ничего не было? – спросил он тихо.

– Нет.

– Никогда?

– Нет, Логан. Никогда, – бросила девушка. – После твоего чудесного сообщения я вообще удивлена, что тебе не все равно.

– Мне неприятно видеть тебя со всякими придурками, Джулз.

– Ладно, слушайте, – произнесла Трейси, выпрямившись.

Она принялась раздавать указания относительно флориста, музыкантов, пекаря, свадебного платья и других мелочей. Джулия принялась быстро записывать все, что говорила сестра.

– Поняла, с меня флорист и торт. Не беспокойся, я обо всем позабочусь. Единственное – я не взяла напрокат машину. – Она кашлянула. – Логан, может, ты выручишь и подвезешь меня?

– Тем более ты остановился в том же самом отеле, что и моя дочь. Разумно, – вставила мать девушек.

Может, оно и так, но от внимания Логана не ускользнуло то, что Джулия явно что-то скрывает. Что ж, что бы она ни задумала, главное, чтобы его голова осталась на плечах.

– Конечно, мы на все готовы, чтобы организовать Трейси и Картеру самую прекрасную свадьбу на свете, – сказал он вслух.

Глава 2

Машина медленно ехала в толпе репортеров, а они осторожно, но настойчиво стучали в окна, кричали что-то, требуя остановиться.

– Эти люди просто глупо ведут себя. Кто-нибудь в конце концов пострадает, – сказал Логан, выводя машину с парковки.

Как только пространство впереди расчистилось, он мгновенно ударил по педали газа. Джулия вжалась в спинку сиденья, чувствуя, как желудок сжимается.

– Логан, притормози.

Она оглянулась. Репортеры поспешно садились в машины.

– Ну конечно, они поедут следом.

– Нужно выбираться отсюда, и побыстрее.

Он резко повернул и нырнул в переулок – его, как и все закоулки здесь, он знал как свои пять пальцев, и Джулия тоже. Оба учились водить на этих улицах. Джулия ощутила острый приступ дурноты. Сложив руки на животе, она решила подумать о том, как бы рассказать о своем секрете.

– Нельзя ли полегче? Меня укачивает.

– Что с тобой такое – сначала те яйца, а теперь укачивает? Да ты раньше как ни в чем не бывало уплетала хот-доги на самых крутых аттракционах во время городских ярмарок. Успевала слопать по две штуки.

Сам того не зная, Логан угодил в самую цель. Похоже, в секрете хранить ничего не придется. Стоит лишь раз отказаться от бокала вина, и он тут же поймет. А может, сообщить прямо сейчас – проверить мамину теорию? Он как раз сконцентрировался на дороге.

– Мне нужно знать, можно ли тебе доверить секрет. – Джулия принялась рыться в сумочке, сочтя, что лучше не смотреть Логану в глаза.

– Какой секрет?

– Скажу, когда удостоверюсь, что можно рассказать.

Логан покачал головой, перестраиваясь левее на главную дорогу, ведущую к отелю.

– Ну, если ты не убить кого задумала, то я готов молчать.

Логан притормозил у светофора, хотя на том горел желтый свет. Обычно в таких случаях он проезжал, но сейчас на углу стояла полицейская машина. О, и почему мама ничего не говорила о светофорах? Не так, не так все должно было пройти. Джулия почувствовала, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди – нужно говорить, иначе она просто задохнется от волнения.

– Я беременна, – выпалила она.

На светофоре зажегся зеленый свет, но они не тронулись с места.

– Что?

Джулия указала на светофор:

– Зеленый.

– Ах да. – Он двинулся вперед. – Ты беременна?

– Да. – Джулия набрала воздуха в грудь, но так и не произнесла следующие слова: «И, возможно, ты отец».

– Я полагаю, из твоих никто не знает? Они ведь и слова об этом не произнесли.

– Никто. Я и сама знаю всего три недели, не хотела привлекать к себе внимание.

– Ты должна рассказать родным, Джулз. Им будет неприятно, если ты утаишь такое.

Джулия судорожно вздохнула, но так и не сказала вслух того, о чем подумала: «А что чувствует потенциальный отец ребенка?»

– Ты же видел Трейси, – вымолвила она. – Ей уже и так нелегко. Несправедливо перетягивать на себя фокус внимания.

Джулия уловила краем глаза, что они приближаются к отелю – остались считанные минуты. Если бы только мама не превратила ее детскую спальню в кабинет... Если бы рядом с домом оказался другой хороший отель... Если бы они с Логаном не переспали, когда она приезжала в прошлый раз... Сейчас бы она не страдала от наплывающих воспоминаний – сладких и горьких одновременно, не вспоминала бы его карие глаза, сияющие от радости, заставляющие ее таять, дразнящие лучшими любыми слов. В постели Логан предпочитал действия, а не слова, но если уж говорил, то делал это так, что голова кружилась: «Ты чертовски сексуальна, Джулз. Мне хочется запереть дверь и выбросить ключ». Он буквально покорила ее в прошлый раз – Джулия поверила, что они наконец могут довести отношения до решающей стадии. Однако спустя всего несколько часов после расставания от него пришло сообщение: «У нас ничего не получится, давай признаем это раз и навсегда».

Джулия прижала руки к животу. Как бы в итоге все ни сложилось, она хочет этого малыша – и не сожалеет о времени, проведенном с Логаном.

Логан свернул к отелю.

– Не знаю, зачем я пытался всех обогнать, если эти негодяи уже здесь. – Он указал на фургоны новостных каналов на парковке.

– В окрестностях не так много отелей, так что им ничего не стоило вычислить, где мы.

Они притормозили у парковщика – вокруг столпились репортеры, но не было видно ни одного швейцара. Логан положил руку на плечо Джулии:

– Подожди минутку, я открою твою дверцу. Не хочу, чтобы ты выходила одна. Ты же знаешь этих журналюг – а мы сейчас в общественном месте, так что будет страшнее, чем около дома твоих родителей.

– Я справлюсь.

– Джулз, позволь мне побыть рыцарем хоть на минутку.

Джулия не смогла подавить улыбку. Что ж, еще не все потеряно. Логан выбрался из машины, и репортеры моментально налетели на него, точно рой пчел. Однако он в мгновение ока оказался у противоположной дверцы:

– Попрошу всех отойти на пару шагов, дайте мисс Киз выбраться из машины.

Надев очки, Джулия открыла дверцу. Вокруг тут же столпилось около десятка людей с камерами и микрофонами. О, как же она это ненавидела.

– Джулия, где Дерек?

– У вас интрижка с мистером Брандтом?

Сквозь толпу пробрался швейцар:

– О, вот это да. Мистер Брандт, мисс Киз, простите, что сразу не подошел.

Логан протянул ему ключи и десять долларов:

– Если наши сумки внесут в отель, будет превосходно.

– Не переживайте, мистер Брандт, я ваш самый преданный фанат – уж будьте уверены.

Логан широко улыбнулся. Со своими фанатами он всегда был сама галантность.

– Так я вам подпишу что-нибудь на память, пока буду в отеле.

Обняв Джулию за талию, он вытянул вперед другую руку, защищая девушку от камер. Ей понравилось ощущение – хотя сейчас было и не время демонстрировать подобные чувства.

– Вы что, вместе? – спросил кто-то.

Подходя к двери, Логан ускорил шаг, но толпа репортеров не отставала.

– А ну, всем отойти! – рявкнул он, снимая очки и выпрямляясь во всем великолепии своих ста восьмидесяти сантиметров роста. Люди на миг притихли. – Шаг вперед, и я позвоню в полицию. Оставьте ее в покое и найдите себе другую горячую историю.

Логан взял Джулию за руку, и они исчезли, пройдя через вращающиеся двери.

– Ты как, в порядке? – спросил он, не отпуская девушку, пока они шли через холл.

– Да, все отлично. – Джулия встала перед стойкой администратора. – Хотим зарегистрироваться. Номер забронирован на имя Брэди.

Сжимая ключи в руках, Логан и Джулия вошли в лифт вместе с пожилой парой. Воцарилось молчание, и Логан принялся лихорадочно размышлять. Джулия беременна? И держит это в секрете? Да кто, черт возьми, отец ребенка? Он скосил глаза и украдкой взглянул на девушку. Пока что ничего не видно – не может быть, чтобы срок был большим. Стоп... так, может, это он... отец? Нет! Неужели?

Лифт остановился, и Логан придержал двери, чтобы остальные пассажиры вышли. Краем глаза он уловил некую растерянность во взгляде Джулии – что-то ее гнетет. Нужно непременно узнать, в чем дело. Лифт доехал до верхнего этажа – единственного, где располагались номера люкс. Судя по цифрам, их комнаты будут напротив друг друга.

– Нам следует поговорить, – напряженно произнесла Джулия, подойдя к двери.

– Да, нужно. Хочу услышать поподробнее о твоей... м-м-м... ситуации.

Дурацкое словечко, но, по крайней мере, он сдержал обещание не говорить о беременности.

– Еще нужно поесть. Я очень голодна.

– Тебя же укачало в машине.

– Да, и это одна из странностей. Чувствую тошноту, но в то же время душу продам за жареную курицу и персиковый пирог. Съела бы его целиком.

– Встречаемся в моей комнате через полчаса?

– Отлично.

Логан вкатил чемодан в комнату и принялся заказывать еду: свинину на гриле для себя и слабо прожаренный стейк для Джулии – жареной курицы в меню не оказалось, а он успел хорошо выучить вкусы подруги. Достав из чемодана одежду, включая костюм для предсвадебного обеда в пятницу, Логан надел джинсы и футболку. Нужно чувствовать себя комфортно, какие бы там новости Джулия ни приготовила. У нее талант заставить его врасплох.

Джулия появилась вместе с горничной, что вкатывала тележку с едой в номер Логана.

– Прости, задержалась. Немного прилегла.

Она и впрямь выглядела уставшей – как же это было не похоже на нее, постоянно готовую к действию, ни на минуту не останавливающуюся и идущую навстречу приключениям. Похоже, ребенок – это очередная авантюра. И как она, пересиливая себя, скрывает от всех свою новость? Джулия всегда была очень открытым человеком, хотя и не позволяла никому лезть в душу. Так что, наверное, держать беременность в тайне от семьи для нее и впрямь трудно.

Она успела переодеться в свободный розовый топ и черные лосины. Джулия умела одеваться и знала толк в элегантной одежде, но Логан предпочитал видеть ее такой – расслабленной и спокойной. Идя следом, он бросил на гостью пару восхищенных взглядов.

– Давай присядем и поедим, – предложил он.

Они принялись за еду. Джулия и впрямь была голодна – она никогда не отказывалась от еды и прежде, хотя в школе на ее фигуре это никак не сказывалось.

– О, я соскучилась по стейкам, спасибо, этот просто восхитителен.

Логан улыбнулся и кивнул, не чувствуя вкуса еды. Он уже перенервничал сверх меры, отчаянно желая узнать, кто же отец ребенка, но боялся услышать, что это какой-нибудь директор крупной компании, продюсер, жадный до власти, или кто-нибудь из коллег по съемочной площадке. А голосок в глубине сознания нашептывал, что и он сам может быть...

На миг ему вспомнилась та ночь после встречи выпускников, когда он снимал с Джулии платье, не в силах отвести взгляд от ее соблазнительного тела – о, как он ждал этого момента. Со школьной поры много воды утекло, и Джулия научилась распоряжаться собой гораздо лучше. Расстегивая ремень на брюках Логана и целуя его, она сказала, что презер-

вативы не понадобятся, потому что она принимает противозачаточные. Правда, был момент, когда она пробормотала: «Когда я вспоминаю о том, что нужно принять таблетку». Но в этот миг его брюки упали на пол, и Логан забыл обо всем на свете. В ту ночь они могли зачать ребенка не один раз, и это было лишь начало долгих выходных в постели.

– Так, значит, ты беременна – что ж, это неожиданно. Очень.

Логан чувствовал, что словарный запас его иссяк и ладони стали влажными.

– Да, знаю. – Джулия положила салфетку на стол. – Я и сама удивилась, если не сказать большего.

– Так, значит, ты не планировала.

– Нет.

– И на каком ты сроке?

– Три месяца.

– Что думает будущий отец?

Наконец Логан заставил себя выговорить это. Джулия повернулась и посмотрела на него – в ее больших карих глазах ясно читалась тревога.

– Не знаю. Дело в том, что я не до конца уверена в том, кто будущий отец.

Сердце готово было буквально вырваться из груди – Логан, разумеется, знал, что Джулия пользуется популярностью у мужчин, но неужели дело зашло так далеко?

– Ах вот как, – протянул он.

– Это либо мой бывший – тот, кто бросил меня прямо перед встречей выпускников, помнишь, я рассказывала, – или... это ты.

Логан на миг замер, наклонился вперед и кивнул, размышляя. Джулии снова удалось его удивить. Он был готов как к положительному ответу, так и к отрицательному – но к неизвестности? Нет, с этим ему не справиться.

– Нужно сделать анализ, и прямо сейчас.

– Я знала, что ты это скажешь, но, честно говоря, не вижу смысла. Все равно ничего не изменится.

– Для меня изменится.

Казалось, его мозг готов был взорваться.

– Нет, это не имеет значения. Кто бы ни был отцом, я беременна от мужчины, который решил, что мы не должны быть вместе. Ты хоть представляешь, как это ужасно? Мне нужно сконцентрироваться на хорошем, для собственного же блага. Так что я выбираю ребенка – и отныне думаю только о нем.

Логан не мог поверить своим ушам.

– Ты хочешь, чтобы я с ума сошел за эти шесть месяцев, не зная, я ли отец?

– Мне жаль, но да. Мы же все равно с тобой не пара. Так что нужно подождать, когда он родится, и мы все узнаем. Сомневаюсь, что нам вообще понадобится анализ.

– Ах, вот в чем дело. Так тот парень светловолосый?

– Да.

Что ж, это весьма удобно – но все равно глупо. Что ему, сидеть в зале ожидания вместе с ее бывшим и надеяться, что малыш родится похожим на него?

– Я уже все обдумала, и самое разумное – это подождать, а потом ты сможешь решить, хочешь ли вообще принимать на себя ответственность. Нам нужно будет все обсудить. Надеюсь, ты поведешь себя правильно и поймешь меня – не хочется привлекать к делу юристов, – настойчиво произнесла Джулия.

Логан ощущал, как кровь пульсирует в висках. Они что, обсуждают слияние двух компаний?

– Что сказал твой бывший? – спросил он, поморщившись.

– Он выходит из игры. Не хочет иметь со мной ничего общего – уверен, что я все выдумала, чтобы заполучить его обратно.

Ну что за идиот, как ему в голову могло прийти такое? И как вообще Джулия могла связаться с подобным экземпляром?

– Он вне игры? Что это означает? Если женщина беременна, ты обязан принять на себя ответственность. Так поступают настоящие мужчины.

Слеза скатилась по щеке девушки. Обхватив себя руками, она прислонилась к спинке дивана:

– По-видимому, он считает иначе.

Логан шумно вздохнул, борясь с подступившим гневом. Если этот ребенок его, он готов к ответственности.

– Если он мой, мы поженимся.

Джулия фыркнула:

– Сейчас не время для шуток.

– А я и не шучу. Если он мой, мы поженимся, и точка. Ты росла в полноценной семье... – Логан запнулся. – Я тоже – по крайней мере, так было, пока мы не потеряли отца. Ребенку нужны оба родителя. Иначе я этого себе не представляю.

– Я не выйду за тебя.

– Выйдешь. В отличие от твоего бывшего друга я мужчина и готов принять на себя ответственность.

Произносить эти слова было странно – точно он слышал сам себя со стороны. И если пару секунд назад это казалось ему разумным, то сейчас...

– Все это не имеет значения, Логан, ведь ты не любишь меня. Как женщина я тебя не интересую. Вспомнил? В своем последнем сообщении ты ясно дал мне это понять. Могу тебе его прочитать наизусть, если хочешь.

Что ж, так оно и было – он решил разорвать отношения и считал, что ясность принесет пользу им обоим. Но кто мог бы подумать, что Джулия запомнит это сообщение. Неужели он был слишком резок?

– А что мне оставалось делать? Я приезжаю в аэропорт, а на обложке журнала твоя фотография, и репортеры утверждают, что, когда вы с Дерекком на съемочной площадке, от вас буквально искры летят. Это было за неделю до встречи, а ты тогда едва-едва отошла от разрыва с бывшим. И этого было для меня достаточно.

– С Дерекком ничего не было – почему мне никто не верит?

– Но ведь у тебя поклонников пруд пруди, разве нет? Ты же постоянно бросаешься спасать всяких неудачников, готова их перевоспитывать.

Бросив на него презрительный взгляд, Джулия вскочила с дивана и помчалась к двери.

– Иногда ты ведешь себя как придурок, правда. У тебя талант ранить людей.

Логан побежал следом:

– Подожди. Мы еще не договорили.

Джулия выпрямилась и ткнула его в грудь:

– Если ты считаешь, что следующие шесть месяцев для тебя будут такими сложными, то что должна чувствовать я? Меня бросили оба парня, каждый из которых мог бы оказаться отцом моего ребенка. Ты вообще об этом задумывался?

– Я же попросил тебя выйти за меня замуж. Так что я тебя не бросаю.

– Нет, ты не просил. Ты поставил ультиматум. Я не собираюсь выходить замуж из чувства долга – и уж точно не за того, кто меня бросил. Хватит с меня ошибок – особенно с тобой.

Джулия открыла дверь и вихрем вылетела в коридор.

Логан повернулся, глядя перед собой широко раскрытыми, невидящими глазами. Пожалуй, сегодня ночью он не заснет. Телефон издал какой-то сигнал. Что там еще? СМС от Джу-

лии. «К десяти нам нужно быть у флориста». Ну вот, отлично. Целый день свадебных приготовлений вместе с женщиной, которая свела его с ума, отказалась выйти за него замуж и, возможно, носит его ребенка.

Глава 3

Логан вчера повел себя отвратительно – видите ли, он не знает, как пережить предстоящие шесть месяцев неизвестности, и хочет, чтобы Джулия вышла за него замуж. Не будет этого! Она и сама прекрасно справится без всякой помощи. Тут она увидела его – Логан, рас-
терянно улыбаясь, стоял на пороге своей комнаты, и на нем не было одежды – лишь полотенце, обернутое вокруг бедер. На плечах поблескивали капельки воды.

– Привет, доброе утро, я вот вышел за газетой.

Джулия застыла на месте, не в силах пошевелиться. Бархатный голос напомнил ей об их последнем утре в этом отеле – и его большом, теплом теле, ласковых губах на ее шее. О том, как он, просунув руку меж ее коленей, приподнял ногу и разбудил ее – самым запоминающимся образом.

– Джулз, ты в порядке?

– Доброе утро, – бросила она, выталкивая тележку горничной в коридор. – Я заказала бекон на завтрак, но от его запаха у меня голова закружилась. Так что, если хочешь, все твое.

Логан оглянулся по сторонам, подошел к Джулии, приподнял крышку с тарелки и взял пару ломтиков:

– Немного возьму. Камера полнит.

– О, брось, ты в отличной форме. – Она бросила взгляд на его подтянутый живот, твердый и плоский.

Может, Логан больше и не входит в лигу элитных спортсменов, но его тело ничем это не выдает. Подумать только, она когда-то наслаждалась его объятиями – целых два дня. Цена за это, однако, оказалась слишком высока: разбитое сердце и немного уязвленной гордости.

– Готов будешь через пятнадцать минут?

Джулия взялась за ручку двери – стоять рядом с полуобнаженным Логаном было трудно.

– Да, конечно, я позвонил на ресепшн, и нас могут выпустить из бокового входа – там будет ждать машина.

– А ты не думаешь, что прессу трудно обмануть – им достаточно увидеть ту сияющую черную спортивную машину за восемьдесят тысяч долларов, что ты взял напрокат.

Логан пожал плечами:

– Я не собираюсь садиться в другую, привык к хорошим автомобилям. Тебе придется с этим смириться, крошка.

Ага, подумала Джулия – как же, «крошка».

Она вернулась в комнату – нужно было собираться, и, с одной стороны, не стоило слишком стараться с прической и макияжем, а с другой – трудно было этого не делать, зная, что предстоит долгий день в компании Логана. Пусть увидит ее красивой и поймет, от чего отказался. Это будет ее маленькой мстью. Джулия надела роскошную темно-синюю юбку, подчеркивающую ноги, черные балетки и белую безрукавку с вырезом, выставляющим напоказ грудь. Хоть какие-то радости в этом положении матери-одиночки – ну и ребенок, разумеется.

Они с Логаном встретились в холле – конечно, он выглядел на все сто в джинсах и белой рубашке на пуговицах, с закатанными до локтей рукавами, обнажающими мускулистые руки. Они пошли к боковому выходу, где их ждала его машина. И, нужно признать, план остаться незамеченными сработал – до тех пор, пока автомобиль не вырулил с парковки.

– Зачем ты это сделал? – спросила Джулия, глядя на главный вход, где репортеры спешили к своим машинам. – Теперь они поедут за нами.

Она покачала головой – вечно ему нужно покрасоваться.

– Не беспокойся, я сделаю так, чтобы они отстали.

Он попытался увернуться от преследователей, как вчера, но они застряли на светофоре, и итогом этого недоразумения стала целая кавалькада машин, следующих за дорогим автомобилем к цветочному магазину, где предстояла встреча с флористом. Джулия выскочила из машины, а Логан задержался с репортерами.

Из темного угла выбежала рыжеволосая женщина с огромным букетом цветов.

– Могу ли я вам помочь? – спросила она с очаровательным, напевным британским акцентом, кладя букет на стойку. – О боже, да вы же... та самая.

Джулия улыбнулась, зная по опыту, что это единственный способ разрядить обстановку и заставить человека переключиться на другую тему.

– Здравствуйте. Вы занимаетесь цветами для свадьбы моей сестры Трейси – свадьба в субботу. Она просила меня заехать и приглядеть за всем. Знаете ли, она у меня очень внимательная к мелочам, и я хочу, чтобы все было на высоте.

Женщина кивнула:

– Понимаю. Я – Брайони. Помню вашу сестру. Проходите за мной.

На двери звякнул звонок – вошел Логан. Джулия сделала ему знак идти следом, и он нырнул вслед за женщинами в каморку в глубине магазина. Пока Брайони доставала ведра с цветами из холодильника, Логан встал в свою любимую позу – Джулия называла ее «во главе мира»: ноги на ширине плеч, руки за спиной, плечи выпрямлены, грудь вперед. Впервые Джулия обратила внимание на нее в старших классах на уроках физкультуры. Вот смеху-то было: Логан на школьной игре в софтбол все равно что заслуженный олимпийский чемпион по прыжкам в длину на игре в классики. Помнится, никто не лупил по мячу так ожесточенно, как он.

Однажды он случайно пришел на вечеринку на пляже. Она к тому времени вздыхала по нему уже год, а он понятия не имел, как ее зовут. Однако Джулия, должно быть, повела себя правильно – потому что через неделю Логан стал ее парнем. А через год, когда оба должны были поехать в разные колледжи, она снова набралась смелости и порвала отношения – лучше так, чем услышать из уст Логана признание в том, что он встретил другую, а точнее, несколько других. В конце концов, отношения остались в прошлом, и с тех пор между ними постоянно что-то стояло: обстоятельства, причуды судьбы или другие женщины.

Логан терпеливо ждал, пока Джулия осматривала цветы. В чем, в чем, а в них она разбиралась: не случайно ее мать была страстной любительницей садоводства. Девушка проверила все пункты в списке, оставленном сестрой: гортензии, львиный зев, белые розы. Розовые тюльпаны, снова розы и... о нет!

– Нет пионов, – обратилась Джулия к Брайони.

– У нас они закончились, – ответила та. – Мы заменили их ранункулюсом.

Джулия неистово затрясла головой:

– Нет, нет, пионы – любимые цветы Трейси, она закатит такую истерику, если обнаружит, что их нет.

Брайони пожала плечами:

– Мне очень жаль, но мы сделали все, что могли. Не так уж и страшно, на мой взгляд, эти цветы похожи. Розовые пионы в это время года найти трудно. Я предупреждала вашу сестру, что с ними у нас будет проблема.

– Я обязана это исправить, – произнесла Джулия.

Ей и думать не хотелось о том, что будет, если проблему решить не удастся. Если у Трейси не будет любимых цветов, она непременно повесит на сестру все смертные грехи. Набрав номер телефона своей помощницы, Лиз, она принялась ждать.

– Джулия, все в порядке? – ответил голос Лиз.

– Привет. Мне нужна твоя помощь. Можешь позвонить флористу и заказать сорок розовых пионов, чтобы завтра привезли в Вилмингтон? Нужен очень нежно-розовый оттенок – не яркий, бросающийся в глаза, а бледный. Понятно?

– Да, конечно, я разберусь.

– Я отправлю в сообщении адрес. И скажи, что это для моей сестры. Мне нужно, чтобы проблема была решена без промедления.

– Поняла. Еще что-нибудь?

Джулия наконец почувствовала, что можно расслабиться.

– Пока все.

– Как там дела? Журналисты не устают педалировать тему насчет вас с Дерекком. А еще поговаривают, что вы вместе с Логаном. Так что происходит?

Лиз и Джулия работали вместе уже много лет, и помощница много слышала о Логане – даже чересчур много.

– Все отлично, – произнесла Джулия, поглядывая на своего спутника – не рассказывать же Лиз все в деталях, когда Логан стоит так близко.

– Знаешь, если хочешь отвязаться, скажи, что вы с ним вместе, – посоветовала Лиз. – На новую историю у журналистов уйдет по меньшей мере два дня. Ну или они решат устроить еще более грандиозное представление – кто знает. Но мне интуиция подсказывает, что они начнут приставать к Дерекку с вопросами о том, каково ему живется с разбитым сердцем.

Джулия перевела взгляд на Логана, который тем временем непринужденно болтал с Брайони – румянец смущения заливал ее щеки. Что-то, а как польстить даме, он знал. Лишь одно его присутствие вызывало у девушек смущение – а он умел им воспользоваться, чтобы женщина ощутила себя окруженной вниманием. Именно потому разрыв с ним причинял такую боль.

– Неплохая идея, – ответила Джулия Лиз. – Спасибо тебе, ты молодец.

Повесив трубку, она взяла визитку Брайони, чтобы передать координаты помощнице.

– Завтра утром пришлют пионы. Остальное все замечательно, спасибо за помощь.

Повернувшись к Логану, Джулия заметила, что у него странное выражение лица – изумленное и лукавое. Как она любила такой его вид! Хотя, если уж начистоту, все в нем нравилось ей: полные губы, легко складывающиеся в улыбку, твердый подбородок с крохотным шрамом, теплые, искренние глаза – глядя в них, невозможно было даже представить себе, что Логан способен причинять боль.

– Хорошо, что твоя сестра не попросила меня выполнять ее поручения, – заметил он. – Очень хорошо. Ты представь, что бы было, если бы в букете оказались... эти... ранун... ну ты поняла. Эти цветы.

Джулия тихонько ухмыльнулась:

– Ранункулюс. Ты же знаешь, как я люблю Трейси. Просто хочу исправить хоть чуть-чуть то, что создала собственными руками. Теперь поехали за тортом.

Толпа репортеров у двери, казалось, увеличилась. То ли Джулия начала терять терпение, то ли их напор усилился. Логан помог девушке сесть в машину, и она призадумалась о том, что все же в его присутствии есть несомненные плюсы. По пути в пекарню она украдкой бросила взгляд на его безупречный профиль и представила, что бы было, если бы накануне он сделал ей предложение – потому что любит ее. Если бы не было того сообщения. Если бы ребенок был его. Они бы держались за руки, подолгу не спали вечерами, строили бы планы. Возможно, потому Джулия так отчаянно и пыталась сделать свадьбу сестры безупречной: если уж ей самой не суждено почувствовать себя сказочной принцессой, пусть хотя бы Трейси это удастся.

Спустя пятнадцать минут они были у двери – и снова пришлось бегом выскакивать из машины, минуя возбужденных журналистов, чье терпение тоже было на исходе. Особенно их интересовал тот факт, что Джулия проводит свободное время с Логаном, а не с Дерекком.

Пекарь провел их в глубь помещения, где кипела работа по украшению трех тортов – один был для предсвадебного вечера, второй для мальчишника, а третий – грандиозный, трехэтажный свадебный шедевр. Джулия сделала снимки всех трех на телефон и отправила Трейси. Та

быстро ответила, и, к счастью, все оказалось на месте – если не считать оттенка узора на одном из кондитерских изделий. Сделав необходимые поправки и дважды проверив время доставки и адреса, Джулия вычеркнула пекарню из списка дел.

– Может, попробуем пройти по аллее – все равно их не миновать.

Логан взял Джулию за руку:

– Все будет хорошо. Я не допущу ничего плохого.

Он открыл дверь, и они вышли навстречу врагам – и едва смогли выстоять против их напора. Один журналист задавал особенно бесцеремонные вопросы. Логан уже готов был сдаться и, идя к машине, сказал Джулии:

– Может, было бы лучше хоть что-то им подкинуть, Джулз. Так мы их лишь раздражаем.

– Да я понятия не имею, что говорить. Ты же знаешь, я работаю со сценарием. А перед камерами и недружелюбными лицами я запаникую, начну запинаться и случайно проговорюсь о беременности. А потом секрет уже никак не спрятать. Я не умею врать.

– Ну так, может, лучше рассказать родителям о ребенке до того, как правда выплывет?

– Ни за что. Если ты не проговоришься, все будет отлично.

– Не думаю, что стоит так рисковать. Просто расскажи им, а потом сможешь расслабиться и наслаждаться свадьбой.

Джулия пронзила его яростным взглядом:

– Что за идиотизм! Это единственный вариант, и точка. Мой ребенок – что хочу, то и делаю.

Ну конечно. Джулия всегда была такой – стискивая зубы и игнорируя всех вокруг, упрямо шла к цели. Что же касается советов, то она предпочитала их давать, а не получать – и никому не удавалось заставить ее изменить свое мнение.

– Ну и что дальше? Что ты скажешь родителям об отце ребенка?

– Правду – что, может быть, это ты, а может, и нет.

– Но ты хотя бы подумала о том, каково им будет? Без скандала не обойдется, и уж прости, я точно знаю, что меня обвинят во всех грехах.

– То есть ты хочешь перевести все стрелки на себя?

– Нет, я просто обдумываю все и делаю выводы. Помнишь, о чем твой отец спросил меня перед выпускным балом?

Девушка прищурилась:

– При чем тут вообще это?

– Просто ответь на вопрос – помнишь?

Джулия открыла сумку, достала губную помаду и провела ею по губам. Логан был рад, что в этот момент вел машину и потому увидел эту картину лишь краем глаза.

– Мой отец спросил тебя, каковы твои намерения относительно его дочери. А что, разве не каждый отец задает именно этот вопрос?

– Ну если только в старых фильмах. Твой отец – человек старой закалки, и мне это в нем нравится. Он захочет узнать, готов ли я принять ответственность. А я готов.

– Логан, ты бросил меня три месяца назад. – Джулия повернулась к нему. – Бросил!

Он уже и сам начинал сожалеть об этом – хотя и был уверен, что они бы не протянули вместе и до конца лета. Слишком ветрена была его подруга.

– Но это было до рождения ребенка.

– Вот именно поэтому ничего у нас и не получится. Ребенок не должен быть причиной нашего воссоединения. Я не хочу быть рядом с мужчиной, который три месяца назад и видеть меня не желал, а теперь вдруг обеспокоился мнением моего отца.

– Ребенок заслуживает полноценную семью, – дрогнувшим голосом произнес Логан.

Всего лишь несколько слов воскресили в памяти ту боль, которую причинила потеря отца. За эти долгие годы она так и не утихла – просто были периоды времени, когда он мог

концентрироваться на других вещах в жизни. Бедная мама в одиночку поднимала троих парней, выплачивая ипотеку и обеспечивая им образование, а Логан в возрасте двенадцати лет дал отцу – своему герою – обещание: «Не переживай, теперь я буду хозяином дома и позабочусь о маме и братьях».

– Я обязан принять на себя ответственность, – твердо сказал Логан. – И не позволю твоему отцу подумать обо мне иначе.

Логан припарковал машину у дома семьи Киз – репортеры тоже поспешно парковались. Еще пара минут – и на них снова обрушится лавина журналистов.

– Нам нужно бежать, Джулз.

Девушка схватила вещи, Логан выскочил из машины и поспешил к ней. Вдвоем они протиснулись сквозь толпу бегущих на них людей. Назойливый выскочка протиснулся поближе к Джулии и задел ее плечом. Позади него стоящая женщина тоже прибавила шаг. На узкой дорожке, окаймленной припаркованными автомобилями и кустами азалии, собралось слишком много народу. Джулия споткнулась, и сумка вылетела у нее из рук. Вмиг сработал инстинкт – Логан прыгнул, точно на поле, ловя мяч. Все вокруг замерли.

– Ты в порядке? – выдохнул он, чувствуя, как адреналин буквально бежит по венам.

Один лишь миг – одно неосторожное движение, и Джулия могла бы пострадать. Ребенок мог бы пострадать. Она дрожала от потрясения.

– Все хорошо.

– Не двигайся.

Подняв сумку, Логан передал ее подруге. Повернувшись, он заслонил ее от толпы журналистов и широко раскинул руки – пусть только попробуют подойти! Гневно посмотрев на неосторожного оператора, угрожающе произнес:

– Если еще хоть раз подойдешь к ней, пеняй на себя.

Тот фыркнул:

– Вы что, мне угрожаете? Этот тротуар – общественное место, у нас есть право задавать вопросы.

О, если бы не все эти камеры, направленные на него, – две минуты, и этот репортер навсегда бы запомнил его слова. С неохотой Логан опустил руки – нужно сдаться, иначе возникнет неминуемый конфликт, – однако кулаки не разжал.

– Почему бы вам не продемонстрировать хорошие манеры? Мы приехали на свадьбу.

– Вчера она была рядом с популярнейшим актером Голливуда, а теперь приехала к сестре в компании давнего бойфренда, одного из самых успешных спортсменов прошедшего десятилетия. Нельзя винить нас за то, что мы хотим узнать правду.

– Джулия, скажите нам, бросили ли вы Дерека из-за Логана, и мы вас оставим! – прокричал один из журналистов.

– Да, да, просто скажите, – раздался нестройный хор голосов. – Вы что, изменяете Дереку? Поэтому он не поехал с вами на свадьбу сестры?

О боже, только этого не хватало! Логан в гневе повернулся к Джулии. Лицо ее побелело, сейчас она казалась совершенно незащищенной – не похожей на ту уверенную в себе женщину, что он знал. И потом, в этом круговороте событий замешан незащищенный малыш. О, каким же дураком он был вчера. Джулия не знает, что делать, а он только и думает, что о себе. Да, конечно, отцовство – животрепещущий вопрос, но ей-то пришлось пережить куда больше. И он решился:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.